© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2024

УДК 34

Пашков К. А.[1, 2], Чиж Н. В.[2]

ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО САНИТАРНОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ Ф. Ф. ЭРИСМАНА Г. А. МИТЕРЕВ

[1]ФГБОУ ВО «Российский университет медицины» Минздрава России, 127006, г. Москва;
[2]ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, 105064, г. Москва

Покинув пост министра здравоохранения СССР, Георгий Андреевич Митерев с 1947 по 1954 г. работал директором Центрального научно-исследовательского санитарного института имени Ф. Ф. Эрисмана. В 1948 г., после печально известной августовской сессии ВАСХНИЛ и расширенного заседания Президиума АМН СССР, им была анонсирована перестройка гигиенической науки на основе материалистических принципов мичуринской биологии и павловского физиологического учения. Исходя из идеи единства среды и организма, он полагал, что среди методов гигиенического исследования основное место должны были занять методы физиологического наблюдения над человеком, эксперимент на животных, совместное с клиницистами наблюдение над действием факторов внешней среды на здоровье, а также разработка данных общей и профессиональной заболеваемости. Таким образом, на основе крайне сомнительной идеологии Г. А. Митерев организовал научную работу вверенного ему Санитарного института вполне рационально.

Ключевые слова: Г. А. Митерев; Центральный научно-исследовательский санитарный институт имени Ф. Ф. Эрисмана.

Для цитирования: Пашков К. А., Чиж Н. В. Директор Центрального научно-исследовательского санитарного института имени Ф. Ф. Эрисмана Г. А. Митерев. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024;32(6):1403—1406. DOI: http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-6-1403-1406

Для корреспонденции: Чиж Нина Васильевна, зав. отделом «Российский музей медицины» ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, e-mail: nina-chizh@yandex.ru

Pashkov K. A.[1, 2], Chizh N. V.[2]

G. A. MITEREV, THE DIRECTOR OF THE ERISMAN CENTRAL RESEARCH SANITARY INSTITUTE

[1]The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "The Russian University of Medicine" of the Minzdrav of Russia, 127006, Moscow, Russia;
[2]N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, 105064, Moscow, Russia

Georgy Andreyevich Miterev, after leaving the post of Minister of Health of the USSR, worked as Director of the F. F. Erisman Central Research Sanitary Institute from 1947 to 1954. In 1948, after ruefully known the VASKHNIL August session and broadened meeting of Presidium of the USSR Academy of Medical Sciences, he announced reorganization of hygienic science on basis of materialistic principles of Michurin biology and Pavlov physiological doctrine. Proceeding from idea of unity of environment and organism, he believed that among methods of hygienic research main place should be occupied by methods of physiological observation of man, experiment on animals, joint observation with clinicians of effect of environmental factors on health, as well as development of data of general and occupational morbidity. Thus, G. A. Miterev, on basis of quite dubious ideology, organized scientific work of the Sanitary Institute entrusted to him quite rationally.

Keywords: G. A. Miterev; F. F. Erisman Central Research Sanitary Institute; F. F. Erisman.

For citation: Pashkov K. A., Chizh N. V. G. A. Miterev, the director of the Erisman Central Research Sanitary Institute. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhranenia i istorii meditsini.* 2024;32(6):1403–1406 (In Russ.). DOI: http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-6-1403-1406

For correspondence: Chizh N. V., the Head of Department "The Russian Museum of Medicine" of the Federal State Budget Scientific Institution The N. A. Semashko National Research Institute of Public Health of the Minobrnauka of Russia. e-mail: nina-chizh@yandex.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 08.07.2024
Accepted 10.09.2024

Георгий Андреевич Митерев 27 июня 1947 г. приступил к обязанностям директора Центрального научно-исследовательского санитарного института имени Ф. Ф. Эрисмана, покинув пост министра здравоохранения СССР. Соответствующий приказ был подписан министром здравоохранения РСФСР Г. Н. Белецким[48]. В 1948 г., после августовской сессии ВАСХНИЛ и расширенного заседания Президиума АМН СССР, перестройка гигиенической науки была анонсирована им на основе материалистических принципов мичуринской биологии и павловского физиологического учения.

В ноябре того же 1948 г. Митерев был уполномочен Министерством здравоохранения СССР провести актив медицинских работников г. Омска и Омской области с целью обсуждению итогов этой сессии[49]. Доктор медицинских наук Г. А. Митерев по-

[48] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9609. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

[49] ГАРФ. Ф. Р-9609. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

The problems of social hygiene, public health and history of medicine. 2024; 32(6)
DOI: http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-6-1403-1406

пулярно объяснял сущность реакционного направления в биологии, отрицающего наследование приобретенных признаков: «по их мнению, „вещество наследственности“ является независимым от внешних условий, от среды, и под влиянием изменений, происходящих в организме, не меняется». Для придания большей убедительности своим словам Митерев ссылался на основателей советского здравоохранения и социальной гигиены: «С резким осуждением евгенической науки и ее вейсманистического основания выступали неоднократно такие деятели нашего советского здравоохранения, как Н. А. Семашко и З. П. Соловьев…»[50].

Справедливости ради следует отметить, что Зиновий Петрович Соловьев скончался в 1928 г., а Т. Д. Лысенко начал активно бороться с генетиками гораздо позже, в 1930-е годы. Что же касается первого наркома здравоохранения РСФСР Николая Александровича Семашко, то он был тесно связан с одним из основоположников отечественной генетики, Николаем Константиновичем Кольцовым, и принимал участие в работе созданного им в 1920 г. Русского евгенического общества, в 1930-е годы пытался отделить советскую евгенику от буржуазной, в 1948 г. в соответствии с новой линией партии действительно громил вейсманизм-морганизм с трибуны Президиума АМН СССР.

Одной из задач, стоящих перед советской медицинской наукой, Г. А. Митерев считал необходимость «самым тщательным образом пересмотреть проблематику работ в научно-исследовательских институтах и вузах». Можно полагать, что, объясняя медицинским работникам Омска суть реакционного учения о наследуемости признаков, Г. А. Митерев понял, каким образом можно приложить идеи Павлова и Мичурина к гигиенической науке вообще и к деятельности вверенного ему Санитарного института в частности. Во всяком случае, в том же ноябре 1948 г. Г. А. Митерев докладывал на коллегии Минздрава СССР, что вопросам гигиены с точки зрения урока, который она должна извлечь из разгрома реакционного менделизма-морганизма, пока еще не уделено должного внимания.

Далее директор Центрального научно-исследовательского санитарного института сообщал, что гигиенисты, стремясь переделать внешнюю обстановку, в которой живет отдельный индивидуум и человеческий коллектив, впадали в техницизм, что проявлялось прежде всего в используемых ими физических, химических и бактериологических методах исследования. По мнению Митерева, некоторые гигиенисты вообще изучали среду, а не влияние окружающей среды на человека[51].

В противовес им новый директор Санитарного института исходил из идеи единства среды и организма [1], поэтому среди методов гигиенического исследования основное место, по его мнению, должны были занять методы физиологического наблюдения над человеком, эксперимент на животных, совместное с клиницистами наблюдение над действием факторов внешней среды на здоровье, а также разработка данных общей и профессиональной заболеваемости [52]. Во исполнение этого решения в послевоенные годы в Санитарном институте были организованы отделы гигиены труда и школьной гигиены, токсикологическая лаборатория, лаборатория лучистой энергии, приглашены на работу физиолог, патологоанатомы, установлена связь с клиниками и т. д.[53, 54].

О проблематике исследований, проводившихся в Центральном научно-исследовательском санитарном институте, можно судить по структуре этого учреждения, утвержденной в 1947 г. Минздравом РСФСР:

1. Отдел гигиены планировки, благоустройства и строительства с секторами гигиены почвы, атмосферного воздуха, жилищ и общественных зданий, лабораторией лучистой энергии.
2. Отдел гигиены воды с сектором охраны водоисточников и водоемов, лабораториями — гидрохимической и гидробиологической.
3. Отдел пищевой гигиены с сектором пищевой гигиены и санитарно-пищевой лабораторией.
4. Отдел гигиены труда с секторами частной гигиены труда, личной гигиены и защитных приспособлений, промышленной токсикологии и вентиляционной лабораторией.
5. Отдел санитарной бактериологии с бактериологической лабораторией.
6. Отдел школьной гигиены.
7. Отдел санитарной статистики.
8. Физико-химическая лаборатория.
9. Спецлаборатория.
10. Организационно-методический отдел с сектором научной консультации[55].

Согласно отчету Г. А. Митерева за 1948 г., основными направлениями работы Санитарного института были:

— поиск путей снижения общей инфекционной заболеваемости;
— проблемы борьбы с пищевыми отравлениями;
— изучение механизма ультрафиолетового излучения;
— вопрос бактериального самоочищения водоемов;
— исследование антагонистических свойств почвенных микробов;
— изучение комбинированного действия основных ингредиентов шахтных взрывных газов;
— вопросы санитарного оздоровления труда и быта нефтяников и угольщиков Кузбасса[56].

[50] ГАРФ. Ф. Р-9609. Оп. 1. Д. 62. Л. 24—76.
[51] ГАРФ. Ф. 9609. Оп. 1. Д. 61. Л. 35—48.
[52] Там же.
[53] Там же.
[54] Из собрания Российского музея медицины. Инв. №: РММ КП 1249/17 (листы 73—75).
[55] Из собрания Российского музея медицины. Инв. №: РММ КП 1249/17 (лист 75).
[56] ГАРФ. Ф. 9609. Оп. 1. Д. 62. Л. 78—123.

Согласно последующим отчетам, основными направлениями деятельности Санитарного института стали:

— изучение гигиенических условий труда и разработка оздоровительных мероприятий в нефтяной промышленности в связи с внедрением новой техники и специфическими особенностями добываемой нефти;
— изучение гигиенических условий труда шахтеров, занятых в угольной промышленности, изучение влияния среды в шахтах на заболеваемость ревматизмом, пневмокониозами, силикозом;
— изучение проблемы загрязнения атмосферного воздуха выбросами промышленных предприятий;
— изучение проблемы загрязнения водоемов промышленными сточными водами;
— разработка санитарных требований и гигиенических нормативов к планировке, застройке и благоустройству колхозов.

Совместно с физиками, химиками, климатологами, метеорологами, биологами сотрудники института занимались проблемой охраны атмосферного воздуха от загрязнений выбросами промышленных и коммунальных предприятий: устанавливали предельно допустимые концентрации вредных веществ в воздухе населенных мест, степени загрязнения воздушного бассейна города аэрозолями различного происхождения, разрабатывали профилактические мероприятия против загрязнения воздуха выхлопными газами автотранспорта. В институте занимались проблемой промышленных сточных вод: совместно с НИИ водоснабжения (ВОДГЕО), Главным бассейновым управлением по рыболовству и сохранению водных биологических ресурсов (Главрыбводом), водохозяйственной секцией Академии наук СССР устанавливали предельно допустимые концентрации ядовитых веществ в воде, оценивали влияние загрязненных водоемов на здоровье населения, изучали роль фтора в развитии эндемических флюороза и кариеса [1]. Обсуждая практическую значимость деятельности института, Митерев упоминал о внедрении в широкую практику защитной пасты для работников промышленных предприятий, спецодежды для нефтяников и угольщиков, рациональных систем вентиляции цехов нефтеперегонных заводов.

Давая характеристику Г. А. Митереву, заместитель директора по научной работе Н. И. Орлов и секретарь парторганизации института А. П. Шицкова в 1951 г. писали: «Г. А. Митерев является не только создателем практики и организации здравоохранения, он является в то же время крупным ученым, глубоко разрабатывающим теоретические основы Советского здравоохранения. Перу Г. А. Митерева принадлежат более 30 научных трудов. <…> Несмотря на свою загруженность научно-организационной и руководящей деятельностью Г. А. Митерев непосредственно ведет научную работу в области своей специальности» [57].

Следует отметить, что в прилагающемся списке научных трудов директора Санитарно-гигиенического института имени Ф. Ф. Эрисмана за 1951 г. из 38 научных трудов 34 вышли в свет до 1947 г., и только четыре работы (две опубликованные статьи: «К вопросу о состоянии советской гигиенической науки», «Программа и методы гигиенических работ на строительстве гидроузлов» — и две рукописи докладов: «О двух направлениях в гигиенической науке» и «Учение Павлова и неотложные вопросы гигиенических институтов») датируются 1950—1951 гг. [58]. Таким образом, хотя директор института и председатель Научного совета института Г. А. Митерев и занимался исследованиями, связанными со строительством крупных гидроэлектростанций — Куйбышевской, Чебоксарской, его непосредственный вклад в разработку теоретических основ советского здравоохранения на самом деле был не столь уж велик. Это если не учитывать тот факт, что, как писал Н. И. Орлов, «…в последние годы тов. Митерев неоднократно в печати и в устных докладах выступал по принципиальным вопросам Советской гигиенической науки. В этих выступлениях Митерев Г. А. подвергал правильной критике санитарно-техническое направление и отстаивал Павловское физиологическое направление в гигиене» [59].

С другой стороны, постановлением Президиума Академии медицинских наук 28 сентября 1950 г. директор Центрального научно-исследовательского санитарно-гигиенического института имени Ф. Ф. Эрисмана Г. А. Митерев был введен в состав Комитета по координации мероприятий учреждений АМН СССР в строительстве Сталинских народных строек [60], что свидетельствовало об улучшении положения опального управленца, лишившегося в 1946 г. должности министра здравоохранения СССР в связи с делом Клюевой и Роскина о передаче американцам противоракового средства для проведения совместной научной работы.

Следующий, 1951 г., оказался для Г. А. Митерева особенно удачным. Приказом по Министерству здравоохранения СССР № 523 от 13 июня 1951 г. «О пополнении состава редколлегии журнала „Гигиена и Санитария“» он был введен в состав редакционной коллегии этого журнала [61]. Однако наиболее убедительным свидетельством прощения «прегрешений» бывшего министра стало награждение Г. А. Митерева очередным — третьим по счету — Орденом Ленина летом 1952 г.

А еще через два года, 2 ноября 1953 г. в дирекцию Центрального научно-исследовательского санитарно-гигиенического института имени Ф. Ф. Эрисмана было направлено письмо следующего содержания: «Действительные члены Академии медицинских наук СССР П. С. Купалов, А. В. Мельников,

[57] Из собрания Российского музея медицины. Инв. №: РММ КП 1249/14 (Л. 53—53 об.).
[58] Там же (Л. 80—83).
[59] ГАРФ. Ф. Р-6909. Оп. 1. Д. 25. Л. 1—2.
[60] ГАРФ. Ф. Р-9609. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.
[61] ГАРФ. Ф. Р-9609. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

Н. И. Озерецкий, О. Н. Подвысоцкая, М. Д. Тушинский, М. В. Черноруцкий выдвигают кандидатуру профессора доктора медицинских наук Георгия Андреевича Митерева в члены-корреспонденты АМН СССР по отделению гигиены, микробиологии и эпидемиологии. <…> Одновременно мы посылаем ходатайство о выдвижении Г. А. Митерева в Президиум Академии медицинских наук СССР» [62, 63]. Президиум Ученого совета Минздрава РСФСР 17 ноября 1953 г. постановил рекомендовать Г. А. Митерева кандидатом в члены-корреспонденты АМН СССР как крупного специалиста-ученого по вопросам организации здравоохранения и гигиенической науки [64].

Надо признать, что список научных работ Г. А. Митерева в 1952—1953 гг. существенно пополнился, за это время были опубликованы его статьи «Гигиенисты на строительстве Куйбышевской ГЭС», «Опыт работы научно-исследовательского Санитарного института им. Эрисмана на строительстве Куйбышевского гидроузла», «О медико-санитарном обслуживании строителей ГЭС», «Успехи в области подготовки санитарных кадров за 35 лет Советской власти и ближайшие задачи», «Первоочередные задачи научно-исследовательской работы по школьной гигиене на ближайший период», «Итоги и ближайшие задачи гигиенического изучения проблем, связанных с гидротехническим строительством» и др. [65].

В характеристике, направленной институтом имени Ф. Ф. Эрисмана в Президиум АМН СССР, вклад директора института в развитие отечественной гигиенической науки представляется уже несколько более обоснованным: «Изменение направления развития гигиенической науки на основе идей учения И. П. Павлова в Санитарном институте было возглавлено Г. А. Митеревым, проведшим важную и успешную организационно- и научно-методическую работу. <…> Г. А. Митерев… возглавил крупнейшую комплексную работу по разработке гигиенических вопросов на великих стройках и объектах преобразования природы. Г. А. Митерев объединил под своим научным руководством работу всех отделов Санитарного института, вовлек к комплексному участию в общий план работы Куйбышевский мединститут и областные и районные СЭС, прилегающие к системе Куйбышевской, Горьковской и Челябинской гидроэлектростроек…» [66].

Конечно, разработку гигиенических вопросов при строительстве гидроэлектростанций и попытку связать гигиену с Павловским учением трудно считать существенным вкладом в отечественную науку, однако с учетом былых заслуг и при поддержке института, Ученого совета Министерства здравоохранения РСФСР и ряда академиков Г. А. Митерев мог бы войти в АМН СССР. Почему же этого не произошло? Можно предполагать, что Г. А. Митерев лишился некой поддержки после смерти И. В. Сталина в 1953 г. и последовавших перестановок в партийно-правительственной верхушке. Но это только предположение.

Так или иначе, в академию Г. А. Митерев не попал. Более того, через полгода приказом министра здравоохранения РСФСР от 26 июля 1954 г. директор Государственного научно-исследовательского санитарного института имени Ф. Ф. Эрисмана д-р мед. наук профессор Г. А. Митерев был освобожден от занимаемой должности в связи с переходом на другую работу, а на его место был назначен канд. мед. наук Алексей Захарович Белоусов [67].

Следует признать, что, несмотря на крайне сомнительную идеологическую подоплеку, Г. А. Митерев смог принять вполне рациональное решение относительно деятельности вверенного ему Центрального научно-исследовательского санитарного института имени Ф. Ф. Эрисмана — изучать влияние факторов внешней среды на здоровье индивидуума и коллектива, применяя физиологические, патоморфологические, токсикологические и статистические методы.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митерев Г. А. К вопросу о состоянии советской гигиенической науки. *Советское здравоохранение*. 1950;(3):43—7.

Поступила 08.07.2024
Принята в печать 10.09.2024

REFERENCES

1. Miterev G. A. To the question of the state of Soviet hygienic science. *Soviet Public Health*. 1950;(3):43–7 (in Russian).

[62] ГАРФ. Ф. Р-9609. Оп. 1. Д. 4. Л. 1—4.
[63] Из собрания Российского музея медицины. Инв. №: РММ КП 1249/14 (Л. 116).
[64] Там же (Л. 119, 121).
[65] Там же (Л. 125—128).
[66] Там же (Л. 133—134).
[67] Там же (Л. 135).